

Т. И. Волкова, М. Н. Кузнецова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ В СИСТЕМЕ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ¹

Целью исследования является разработка институциональных критериев оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов в системе венчурного финансирования, не представленных в имеющихся работах по проблеме венчурных инвестиций.

Методология базируется на синтезе институциональной и неоинституциональной экономической теории, теорий инноваций, неопределенности и риска, инновационного менеджмента.

В статье структурированы существенные характеристики венчурного финансирования и предложена его трактовка как экономической категории. Выделен и обоснован ряд общих институциональных критериев оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов в системе венчурного финансирования.

Разработана структура институционального поля венчурного финансирования (на примере Свердловской области) с учетом проектируемого развития и коэволюции формальных и неформальных институтов как благоприятной среды вовлечения в экономический оборот, коммерциализации научно-технологических разработок и проектов.

Проведено аналитическое исследование структурных элементов для формирования институционального поля венчурного финансирования в Свердловской области, выделен ряд общих и специфических проблем, противоречий и рекомендаций. Представлены институциональные критерии оценки возможностей реализации потенциала интеллектуальных продуктов.

Ключевые слова: венчурное финансирование, потенциал интеллектуальных продуктов, институциональные критерии оценки, институциональное поле

Формирование национальной системы венчурного финансирования для России является объективной необходимостью, обусловленной спецификой формирования в развитых странах инновационной экономики и настоятельной потребностью обеспечения в нашей стране «устойчиво расширенного и сбалансированного воспроизводства национального богатства на интенсивной основе» [25, с. 21].

Существует ряд определений венчурного финансирования инновационных проектов и компаний. Можно выделить ряд его обобщающих характеристик.

Венчурный капитал — источник финансирования начинающих компаний, вновь возникших компаний либо компаний, находящихся в сложных условиях. Венчурные инвестиции имеют высокую степень риска, но одновременно обещают хорошие (выше среднего) перспективы дохода [28, с. 145].

Венчурный капитал — особый ресурс, представляющий собой единство финансового и человеческого капиталов, поэтому обладающий синергетическим эффектом воздействия на деловую активность в хозяйственных системах через развитие в них инновационной и инвестиционной деятельности [30, с. 34].

По мнению некоторых авторов, венчурный капитал как источник финансирования способствует росту конкретного бизнеса путем предоставления определенной суммы денежных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 11-32-00218a1 «Моделирование системы оценки потенциала интеллектуальных продуктов научной сферы»).

средств в обмен на долю в уставном капитале или некий пакет акций [10, с. 8].

Венчурный капитал рассматривается также как одна из разновидностей акционерного капитала, предоставляемого профессиональными фирмами, которые инвестируют с одновременным управлением в демонстрирующие значительный потенциал роста частные предприятия в стадии начального развития, расширении и трансформациях [2, с. 8].

В пособии, разработанном совместно EVCA и РАВИ, венчурный капитал трактуется как разновидность прямых инвестиций в акционерный капитал — это инвестиции на стадиях запуска, раннего развития или расширения бизнеса [17].

Проведенный нами анализ европейского опыта показал, что в этих странах практически не выделяются различия между понятиями венчурного капитала и прямых инвестиций, оба термина часто используются как синонимы [17]. Характерными чертами венчурного бизнеса США являются ориентация на вложение средств в инновационные предприятия, реализующие передовые технологии в различных промышленных отраслях, а также высокая доля фирм на ранних стадиях развития в числе получателей инвестиций. Поэтому в США термин «венчурный капитал» служит для обозначения именно инвестиционных вложений средств в компании, находящиеся на ранних стадиях развития, а также инвестиций в высокотехнологичные (high-tech) компании, не зарегистрированные на фондовой бирже [17].

В современных условиях до 80% прироста ВВП экономически развитых стран обеспечивается за счет инноваций и высоких технологий, поэтому во всем мире вложения в инновационные разработки, в том числе с привлечением венчурного финансирования, являются одним из наиболее прибыльных способов размещения капитала.

В связи с этим ведущей теоретико-методологической основой нашего исследования выступают сущностные характеристики такой социально-экономической категории, как «интеллектуальный ресурс», предложенные А.И. Татаркиным, отражающие методологию воспроизводственного подхода, необходимого для изучения сложных интеллектуальных объектов и процессов [25].

В качестве одной из теоретических основ венчурного финансирования следует, безусловно,

назвать теорию инноваций Й. Шумпетера, одним из важнейших выводов которой является следующий: для предпринимателя-лидера единственным путем получения постоянной прибыли, а возможно и сверхприбыли, являются непрерывные нововведения, приобретающие в системе инновационного предпринимательства эндогенный и перманентный характер [33].

Разработки представителей институциональной и неинституциональной экономической теории, в качестве теоретико-методологических основ активно использующих теорию контрактов, неопределенности и рисков, трансакционных издержек и экономическую теорию прав собственности, правомерно рассматривать как имеющие системообразующий характер в исследовании экономических отношений на всех стадиях инновационного процесса [6].

Вместе с тем, анализируя указанные выше теории и направления в качестве базовых при формировании институциональной теории венчурного финансирования, следует, по нашему мнению, использовать их во взаимосвязи с теориями финансов, оценки риска, эффективности, инновационного менеджмента, маркетинга и др. Такая методология исследования диктуется современными реалиями процесса венчурного финансирования, интегрированного в сложную систему отношений по поводу доведения технологий до товарного вида, их трансфера, коммерциализации, создания новых компаний и фирм.

В рамках теории инновационного менеджмента следует особо выделить теоретическую и практическую значимость концепции «открытых инноваций» Г. Чесбро [32]. Представители венчурного бизнеса участвуют в инновационном процессе в открытой инновационной среде во взаимодействии с исследователями, менеджерами, маркетологами, потребителями, партнерами и конкурентами.

Отличие венчурного предпринимательства от других видов предпринимательской деятельности, которым также присущ риск, заключается в повышенной степени предпринимательского риска и особых методах его разделения между такими участниками венчурного процесса, как инвестор и предприниматель. По сравнению с инвестициями, к примеру, свободно торгуемые акции, венчурные инвестиции характеризуются менее высокой ликвидностью, большей степенью информационной асимметрии и более высокими инвестиционными рисками.

Анализ отечественного и зарубежного опыта венчурного инвестирования показывает, что специфическими особенностями венчурного капитала является финансирование разработок и проектов с повышенной степенью риска. Во-первых, указанные особенности проявляются в целях и характере использования средств в инновационном процессе. Во-вторых, существует большой риск потерять авансированный капитал в силу ряда причин: непредсказуемость результата творческого процесса, без которого немислимо нововведение; возможной ошибки идеи, лежащей в основе инновационного проекта; трудности технической реализации проекта; непредсказуемой реакции рынка на появление новинки и т. д. [3]

Этот высокий уровень риска в сфере венчурных инвестиций детерминирован, прежде всего, сущностными особенностями интеллектуальных продуктов научной и научно-технологической сферы, обуславливающими непредсказуемость окупаемости затрат и получения доходов, сложности разграничения прав на них при создании, а также высокий уровень неопределенности при реализации и использовании данных продуктов. В ряду этих особенностей мы выделили:

- ограниченность материально-предметного воплощения;
- возможный неосязаемый характер;
- высокий технологический и научно-технический уровень;
- непредсказуемость и неочевидность научных открытий и изобретений;
- достаточно высокий уровень неопределенности, нелинейности затрат, сроков и результатов научных исследований и разработок;
- «неприсвояемость», «неотчуждаемость», нерасходуемость в потреблении др. [4, с. 152-221].

Интеллектуальный продукт мы трактуем как сложный и многогранный продукт, как потенциальные и реальные объекты интеллектуальной собственности. Потенциал интеллектуальных продуктов научной и научно-технологической сферы рассматривается нами как реализованные и нереализованные способности и возможности аккумуляции и продуктивного использования интеллектуальных продуктов для удовлетворения потребностей государства, научного сообщества, образования, бизнеса, других заинтересованных субъектов [4, с. 24-225].

Кроме того, целесообразно учитывать следующие положения:

1. Сложность реализации потенциала, коммерциализации интеллектуальных продуктов заключается в их генезисе, специфике творческого поиска, формирования и реализации творческого потенциала исследователей [7].

2. Реализация потенциала интеллектуальных продуктов детерминирована разнообразной гаммой отношений, противоречий и прав субъектов — участников их создания, разработки, оценки и коммерциализации [5].

3. Немало теоретико-методологических и практических проблем в процессе вовлечения этих продуктов в экономический оборот возникает также в связи с разнородностью их воплощения и функционирования, их метаморфозами. Нередко эти продукты могут одновременно сочетать в себе все или отдельные характеристики разновидностей их воплощения: в материально-вещественной форме, форме разнообразных прав и полномочий, услуг, ноу-хау. Их создание и коммерциализация сопряжены с целым комплексом условий на макро-, мезо и микроуровне [8].

Реализация этого потенциала интеллектуальных продуктов при соответствующих условиях может принести высокие доходы, но вместе с тем сопряжена и с высокими рисками.

Познание и реализация выделенных и проанализированных теоретико-методологических разработок являются, по нашему мнению, базовыми критериями оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов научной и научно-технологической сферы. Научно обоснованное использование этих разработок способствует наиболее полной реализации потенциала интеллектуальных продуктов в процессе вовлечения их в экономический оборот, коммерциализации, в том числе в виде высокотехнологичной продукции, востребованной на мировом рынке.

Выведение на рынок новых товаров (услуг), стремление стать лидером в своей сфере, получение сверхприбыли характеризуют инновационную функцию венчурного предпринимательства как основу «новой экономики» [29]. При условии развития венчурных форм финансирования может быть реализовано наиболее быстрое развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей.

В условиях российской специфики венчурное финансирование как экономическая категория отражает, на наш взгляд, систему социально-эко-

номических отношений между заинтересованными субъектами по поводу реализации потенциала интеллектуальных продуктов, снижения уровня неопределенности и рисков инвестирования средств в доведение этих продуктов до товарного вида, развития инновационного предприятия, взаимовыгодного распределения доходов от реализации инновационных продуктов.

Высокий уровень неопределенности особенно характерен для венчурного финансирования на ранних стадиях научно-технологического проекта. Значительный уровень неопределенности связан также с отсутствием в России системы законодательства в области рискованного инвестирования, в том числе защищающего права венчурного инвестора. К примеру, в США основы законодательства, определяющие права и обязанности инвестора, не изменялись уже более 40 лет. Участникам венчурного бизнеса известны правила игры, есть гарантии, что они не изменятся в процессе реализации проекта, а также гарантии соблюдения этих правил всеми сторонами.

Практика венчурного бизнеса доказывает, что рынок не является саморегулирующейся «вещью в себе». В формировании венчурных фондов значительна роль государства. Так, в США государственное влияние на развитие венчурного финансирования проявляется в активной политике поддержки малого инновационного бизнеса (это, в частности, закон о развитии нововведений малого бизнеса 1982 г., предписывающий правительственным ведомствам, расходы которых на НИОКР составляют не менее 100 млн долл. в год, 1,25% своих исследовательских бюджетов резервировать на предоставление субсидий и контрактов небольшим фирмам; политика поощрения научно-исследовательских центров, стимулирующих разработку новейшей техники малыми фирмами и др.) [3].

Как показывают исследования в области институциональной теории и практики венчурного финансирования, различные национальные венчурные системы обладают собственной институциональной спецификой при реализации и согласовании экономических интересов в сфере инновационной деятельности, источников финансирования, специализации национальных моделей венчурного предпринимательства. Развитие венчурного финансирования в странах-лидерах строится с учетом институциональных особенностей функционирования рынков

капитала, инноваций, ценных бумаг, включая национальные традиции и специфику научно-технологической политики, национальную траекторию предшествующего развития и т. д. В отличие от России, в этих странах в той или иной мере используется система научно обоснованных критериев оценки реализации инновационных проектов с учетом национальной специфики.

На начальном этапе перехода к рыночной экономике формирование института венчурного финансирования в России происходило путем заимствования отдельных элементов институциональной структуры венчурного бизнеса развитых стран. Однако, как свидетельствуют статистические данные и реальная практика, простого заимствования готовых инфраструктурных элементов оказалось недостаточно для появления полноценного сектора венчурных инвестиций в нашей стране, для реализации имеющихся перспективных инновационных проектов. Так, при имеющемся существенном заделе инновационных проектов в стране реальное воплощение находит незначительная их часть. В связи с этим, например, доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта из РФ в 2010 г. составила 9% (для сравнения: в США — 20%, Японии — 18%) [24].

Особенно значимой для российской экономики является поддержка научно-технологических проектов на самых начальных их стадиях, поскольку, согласно данным РАВИ, приведенным в таблице, доля инвестиций на посевной и начальной стадиях в 2010 г. составила всего 0,8% от общего объема венчурных инвестиций [21]. Для сравнения, в США инвестиции на посевной стадии составили 7% от общей суммы венчурных инвестиций в 2010 г. и 3% за 9 месяцев 2011 г. [34].

Венчурная поддержка проектов на самых ранних стадиях актуальна потому, что в России существует разрыв в цепи «фундаментальные исследования — прикладные исследования — разработки — производство», который не позволяет обеспечить эффективный трансфер научных результатов в сфере НИОКР и доведение научно-технической продукции до ее коммерческого использования. Кроме того, финансирование фундаментальной науки осуществляется в недостаточной степени, и наблюдается тенденция к его дальнейшему снижению [9, с. 10-18].

Создание условий для финансовой поддержки научно-технологических проектов на са-

Объем и удельный вес финансирования научно-технологических проектов по стадиям в общем объеме венчурных инвестиций [21]

Стадия	2007		2008		2009		2010	
	Объем инвестиций, млн долл.	%	Объем инвестиций, млн долл.	%	Объем инвестиций, млн долл.	%	Объем инвестиций, млн долл.	%
Посевная и начальная	42,12	4,10	67,81	4,61	13,29	2,60	19,51	0,80
Ранняя	66,18	6,50	93,95	6,38	110,46	21,7	131,78	5,30
Расширение	909,23	89,4	1310,65	89,01	314,15	61,9	2240,89	89,8
Реструктуризация	0	0	0	0	70,00	13,8	2,66	0,10
Поздние стадии	0	0	0	0	0	0	100,00	4,00
Итого	1017,53	100	1472,41	100	507,9	100	2494,84	100

мых ранних их стадиях является также ведущим институциональным критерием оценки возможностей реализации потенциала интеллектуальных продуктов.

Импорт рыночных институтов, в том числе института венчурных инвестиций из развитых стран, неизбежно связан с большими транзакционными издержками. Их снижение в рамках сектора венчурных инвестиций возможно по мере дальнейшего развития в России рыночной экономики и свободной конкуренции. Для развития венчурного финансирования необходимы также эффективная правовая и экономическая среда, изменение неформальных элементов институциональной структуры, в особенности развитие деловой и предпринимательской культуры, преодоление институциональных ловушек российской экономики (таких как теневая экономика, коррупция, административные барьеры, неплатежи и т. д.).

В качестве институциональных ограничений (или барьеров) функционирования венчурного финансирования в России выступает ментальность отечественных венчурных капиталистов, характеризующаяся склонностью к вложениям в зрелые стадии инновационного проекта, когда риски заметно снижены. Стремясь минимизировать риски, венчурные инвесторы более ориентированы на вложения крупных сумм (свыше 500 тыс. долл. США), отдавая предпочтение компаниям, зарекомендовавшим себя на рынке. Привлечение небольших (от 10 тыс. до 50 тыс. долл.) и средних по размеру сумм (от 50 до 500 тыс. долл.) для молодых инновационных компаний, не успевших проявить себя, по-прежнему является серьезной проблемой [1].

В настоящее время в структуре венчурных фондов, ведущих деятельность в России, преобладают фонды с иностранным капиталом.

Среди крупных инвесторов можно назвать Baring Vostok, Delta Private Equity Partners, Eagle Venture Partners, ЕБРР, Berkeley Capital Partners. Российский венчурный капитал представлен, прежде всего, ОАО «РВК» [18]. Институт бизнес-ангелов, которые во всем мире традиционно занимают нишу первоначальных небольших инвестиций в перспективные научно-технические проекты, в России только начинает формироваться.

На текущем этапе в нашей стране появляется понимание необходимости учета при разработке системы мер государственного регулирования, направленной на формирование новых институтов, институциональных факторов развития экономики, т. е. изменения как формальных, так и неформальных норм.

Как показано в таблице, в целом по России после экономического кризиса конца 2008 г. объем финансирования инновационной сферы существенно сократился в 2009 г. и составил 507,9 млн долл. по сравнению с 1472 млн долл. в 2008 г. В 2010 г. произошло восстановление рынка венчурных инвестиций, при этом объем инвестиций достиг уровня 2495 млн долл. Для сравнения, объем венчурных инвестиций в США в 2010 г. составил 23263 млн долл., что превышает российский уровень более чем в 9 раз [34].

Усилия предпринимателей, бизнеса и государства по созданию конкурентной национальной модели венчурного предпринимательства в России не носят системного и целенаправленного характера. В числе причин — недостаточная глубина и целостность теоретических и методологических разработок, отражающих институциональную специфику различных механизмов образования и использования национального венчурного капитала, отсутствие



Рис. Институциональное поле формирования системы венчурного финансирования (на примере Свердловской области)

ясной государственной инновационной и инвестиционной стратегии, недостаточная разработанность законодательной базы трансфера технологий и интеллектуальной собственности, специфика рисков при венчурном инвестировании и ориентация российских предпринимателей на краткосрочные вложения. В связи с этим одной из наиболее актуальных задач в современный период является формирование институционально гибкой и целостной системы венчурного предпринимательства.

Вместе с тем в проекте такого базового документа, как «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года» [20], среди факторов, способствующих достижению стратегической цели государственной политики в области развития науки и технологий в Российской Федерации, не выделена роль венчурного финансирования как эффективного способа коммерциализации научно-технологических разра-

боток и проектов. А в этом документе намечается выход России к 2020 году на мировой уровень исследований и разработок на направлениях, определенных национальными научно-технологическими приоритетами, и освоение шестого технологического уклада. В «Основах...» предусматривается совершенствование института венчурного финансирования для поддержки стартующих инновационных компаний в рамках задачи активизации инновационных процессов в национальной экономике и социальной сфере, стимулирования внутреннего потребительского спроса на нововведения. Кроме того, венчурные инновационные фонды упоминаются как составляющая системы инфраструктуры инновационной деятельности.

В качестве ведущего институционального критерия оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов в системе венчурного финансирования выступают, с нашей точки зрения, формирование, развитие и взаимосвязь

ключевых институтов (институционального поля) венчурного финансирования. При высокой степени развития данных институтов, их соответствии мировому уровню потенциал интеллектуальных продуктов будет трансформирован в высокодоходные инновационные предприятия, фирмы и т. д.

Мы структурировали ключевые институты, на основе которых может быть сформировано институциональное поле венчурного финансирования (на примере Свердловской области) (рис.).

В нашей стране в целом, и в Свердловской области в частности, наблюдается дефицит финансовых условий для стимулирования инновационной деятельности, развития наукоемких технологий и человеческого капитала, полноценного развития института венчурного финансирования.

Одним из ведущих критериев оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов научной и научно-технологической сферы является всемерное развитие цивилизованных договорных, контрактных и сетевых отношений (по образцу развитых стран) между субъектами системы венчурного финансирования по поводу разработки интеллектуальных продуктов, разделения рисков, вовлечения в экономический оборот, воплощения этих продуктов в востребованные на рынке продукты и активы.

В проекте «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года» предусмотрено развитие «федеральной контрактной системы Российской Федерации в части, касающейся научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, путем систематизации государственных нужд в исследованиях и разработках и передачи созданных с использованием бюджетных средств технологий в реальный сектор экономики с соблюдением интеллектуальных прав» [20, с. 39], а также «аккредитация в рамках федеральной контрактной системы юридических лиц, осуществляющих научные исследования и разработки, для участия в выполнении государственных заданий и заказов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» [20, с. 39]. Особенно значимой разработкой данной системы является для реализации потенциала интеллектуальных продуктов научно-технологической сферы.

Необходимо отметить, что в настоящее время руководством нашей области предпринимаются шаги в направлении активизации инновационного развития экономики и предпринимательства, в том числе в области высоких технологий. Реализация мер по стимулированию развития малого бизнеса и инновационного предпринимательства направлена на достижение целей, утвержденных в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года.

В 2010 г. в Свердловской области была создана специализированная структура, целью которой является обеспечение полного набора услуг, востребованных предпринимателями на всех стадиях развития бизнеса: Инфраструктурный хаб малого и среднего предпринимательства, а также инновационный центр малого и среднего предпринимательства [13, 15]. Разработаны новые инструменты поддержки предпринимательства, включая венчурное, среди которых гранты на создание новых инновационных предприятий размером до 500 тыс. руб.; компенсация затрат действующих инновационных компаний; программа поддержки экспортоориентированных предприятий, включающая компенсацию затрат, связанных с сертификацией продукции, уплатой процентов по кредитам и приобретением оборудования; компенсация первой ставки по лизинговым договорам; программа развития молодежного предпринимательства; программа повышения энергоэффективности субъектов малого и среднего предпринимательства и др. [14].

В рамках деятельности Инфраструктурного хаба проводятся мероприятия по инновационной тематике, среди которых — Форум малого бизнеса «Стартап», собственная программа Инфраструктурного хаба в рамках «Иннопрома», форум «Начни свое дело», Форум производственной кооперации, молодежный инновационный форум «MIF», конференции, круглые столы и стратегические сессии. Региональная инфраструктура и проекты малых и средних предприятий области представляются на «Роснанофоруме», «Салоне инноваций и инвестиций», «Международном конгрессе инновационных предприятий», «Всемирной выставке малого предпринимательства» и других крупных российских и международных мероприятиях [15, 31].

Перспективным является развитие венчурной индустрии с использованием элементов

государственно-частного партнерства, а также создание в Свердловской области специализированных отраслевых венчурных фондов, которые существуют на Западе. Фонды формируются за счет средств крупных предприятий. Эти фонды вкладывают средства в отраслевые проекты. Профессиональные эксперты могут качественно отбирать наиболее перспективные проекты в своих отраслях, за счет чего может сократиться время их реализации [12, 16].

В целом можно отметить, что в настоящее время руководством страны и области реализуется комплекс мер, направленных на развитие института венчурного финансирования проектов и разработок научно-технологической сферы. Однако в настоящее время рынок венчурного инвестирования в Свердловской области, как и в России в целом, находится в стадии формирования, наблюдается дефицит как источников средств, так и качественно подготовленных проектов. Вместе с тем венчурное финансирование как институт развития в системе других ведущих институтов является условием и фактором модернизации и саморазвития экономики регионов [26, 27].

Элементы инновационной «экосистемы» в Свердловской области функционируют изолированно, что существенно сужает возможности эффективного развития экономики региона по инновационному типу. Не налажена система информирования инвесторов о возможностях выгодного вложения средств в перспективные инновационные проекты на территории области [11, 23].

Необходимо отметить, что созданные элементы институционального поля венчурного финансирования не демонстрируют ожидаемых результатов: например, ЗПИФ «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия научно-технической сферы Свердловской области», сформированный в декабре 2007 г. под управлением ЗАО Управляющая компания «Ермак», профинансировал всего два проекта за три года [22], а в 2010 г. Свердловская область направила заявку на получение субсидии из федерального бюджета на создание Фонда содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в Свердловской области путем реорганизации Фонда содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Свердловской области [11, 19].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что формирование институциональных критериев оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов научной и научно-технологической сферы в системе венчурного финансирования является сложной задачей. Она связана как со спецификой самого потенциала интеллектуальных продуктов, так и с динамикой развития в широком контексте институционального поля этого вида финансирования.

В качестве ведущих нами выделены следующие институциональные критерии оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов в системе венчурного финансирования:

1. Познание и реализация системы теоретико-методологических разработок является базовым критерием оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов научной и научно-технологической сферы. Научно обоснованное использование этих разработок способствует наиболее полной реализации потенциала интеллектуальных продуктов в процессе вовлечения их в экономический оборот, коммерциализации, в том числе в виде высокотехнологичной продукции, востребованной на мировом рынке.

2. Создание условий для финансовой поддержки научно-технологических проектов на самых ранних их стадиях является ведущим институциональным критерием оценки возможностей реализации потенциала интеллектуальных продуктов.

3. В качестве системообразующего институционального критерия оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов выступает формирование, развитие и взаимосвязь ключевых институтов (институционального поля) венчурного финансирования.

4. Одним из ведущих критериев оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов является всемерное развитие цивилизованных договорных, контрактных и сетевых отношений (по образцу развитых стран) между субъектами системы венчурного финансирования по поводу разработки интеллектуальных продуктов, разделения рисков, вовлечения в экономический оборот, воплощения этих продуктов в востребованные, в том числе на мировом рынке, продукты и активы.

Формирование системы венчурного финансирования с учетом выделенных нами и других основополагающих критериев будет способс-

твовать развитию инновационной экономики, технологической сферы, увеличению доли нау-
получению дохода от реализации потенциала коемкой продукции в ВВП нашей страны.
интеллектуальных продуктов научной и научно-

Список источников

1. *Алехина Н. М.* Венчурное финансирование как институт инновационного развития // *Инновации*. — 2009. — №6. — С. 49-52.
2. *Балабан А. М., Балабан М. А.* Венчурное финансирование инновационных проектов. — М.: АНХ, 1999. — 247 с.
3. Венчурное финансирование. Заморский опыт // *Аналитические статьи: Международное объединение Solev*. [Электронный ресурс]. URL : <http://solev.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
4. *Волкова Т. И.* Воспроизводство творческого потенциала науки. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004. — 410 с.
5. *Волкова Т. И.* Коммерциализация интеллектуальных продуктов научной сферы. Институциональный анализ // *Экономика региона*. — 2006. — №3. — С. 98-111.
6. *Волкова Т. И.* Рынок интеллектуальных продуктов. Теоретические основы анализа // *Журнал экономической теории*. — 2008. — № 4. — С. 12-28.
7. *Волкова Т. И.* Творческий потенциал науки как объект теоретического экономического исследования // *Известия УрГЭУ*. — 2006. — №2. — С. 3-12.
8. *Волкова Т. И.* Эндогенные факторы коммерциализации интеллектуальных продуктов научно-технической сферы // *Инновации*. — 2009. — №11. — С. 51-56.
9. *Волкова Т. И., Усольцев И. А.* Интеллектуальные продукты научной сферы. Потенциал коммерциализации. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. — 171 с.
10. *Гулькин П.* Венчурный капитал. Список терминов // *Корпоративный менеджмент*. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ofin.ru/investor/venture-glossary>. (дата обращения: 13.01.2012).
11. Инновационный портал Уральского федерального округа. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.invur.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
12. Инновации и бизнес. Сетевой журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fointec.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
13. Инновационный центр малого и среднего предпринимательства Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL : www.инновационныйцентр.рф (дата обращения: 13.01.2012).
14. Информационный бюллетень ТПП РФ по вопросам малого предпринимательства в Российской Федерации за февраль 2011 года. [Электронный ресурс]. URL : <http://smb.gov.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
15. Инфраструктурный хаб малого и среднего предпринимательства Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://infrahub.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
16. Итоги первого Уральского венчурного форума. Свердловское региональное отделение общероссийской общественной организации «Деловая Россия». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deloros-ural.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
17. Курс обучения венчурному предпринимательству. EVCA-РАВИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://allventure.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
18. ОАО «Российская венчурная компания». [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rusventure.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
19. Отчет о деятельности по развитию малого и среднего предпринимательства в Свердловской области 18 мая 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.otchet2011.ru/sozdannaya_infrastruktura_podderzhki/investicionnye_fondy/ (дата обращения: 13.01.2012).
20. Проект «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года» // *Инновации*. — 2011. — № 9. — С. 37-41.
21. Прямые и венчурные инвестиции в России 2010. Предварительный обзор рынка // *Венчурная Россия*. Электронная библиотека портала. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allventure.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
22. Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ural-venture.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
23. Свердловский областной бизнес-инкубатор. [Электронный ресурс]. URL: <http://sobi-ural.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
24. Статистические данные Всемирного Банка. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS> (дата обращения: 13.01.2012).
25. *Татаркин А. И.* Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе // *Экономика региона*. — 2010. — № 3. — С. 20-32.
26. *Татаркин А. И., Дорошенко С. В.* Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система. Переход через кризис // *Экономика региона*. — 2011. — № 1. — С. 15-23.
27. *Татаркин А. И., Татаркин Д. А.* Инновационная миссия модернизации общественного уклада как потребность устойчивого развития России // *Экономика региона*. — 2011. — № 2. — С. 25-37.
28. Толковый словарь терминов венчурного финансирования. — СПб.: Феникс, 2004. — 152 с.
29. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <http://smb.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2012).
30. *Фоломьев А., Нойберт М.* Венчурный капитал. — СПб.: Наука, 1999. — 142 с.

31. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fasie.ru> (дата обращения: 13.01.2012).
32. Чесбро Г. Открытые инновации : пер. с англ. — М.: Поколение, 2007. — 336 с.
33. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.
34. Price water house Coopers // National VentureCapital Association Money Tree Report. Thomson Reuters. 2011. [electronic resource]: URL: <http://www.thomsonreuters.com>, <http://www.pwcmoneytree.com> (time access 28.01.2012).

Информация об авторах

Волкова Татьяна Ивановна (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заведующая сектором институциональной экономики, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: randall@bk.ru).

Кузнецова Марина Николаевна (Екатеринбург, Россия) — аспирант, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: vinarskaya-m@yandex.ru).

UDC 001.31:336.012.23, LBC: 72(2Ros)

T. I. Volkova, M. N. Kuznetsova

INSTITUTIONAL CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF INTELLECTUAL PRODUCTS` POTENTIAL REALIZATION IN THE VENTURE FINANCING SYSTEM¹

The objective of the research is to elaborate institutional criteria for the assessment of intellectual products` potential realization in the venture financing system which are not presented in the existing works on venture investments.

Research methodology is based on synthesis of institutional and new institutional economics theory, theories of innovations, uncertainty and risk, management of innovations.

Essential characteristics of venture financing are structured in the paper, its treatment as an economic category is suggested. A number of common institutional criteria for the assessment of intellectual products` potential feasibility in the system of venture financing are outlined and grounded.

The structure of institutional field of venture financing (by the example of Sverdlovsk region) is elaborated with consideration of projected development and coevolution of formal and informal institutions as a favorable environment for drawing into economic turnover and commercialization of technological developments and projects.

Analytical investigation of structural elements for creation of institutional field of venture financing in Sverdlovsk region is performed, a range of common and specific problems, contradictions and recommendations are outlined.

The paper introduces institutional criteria for the assessment of intellectual products` potential feasibility.

Keywords: venture financing, intellectual products` potential, institutional assessment criteria, institutional field

Building a national venture financing system is an objective necessity for Russia determined by specific features of innovation economy establishment in developed countries and the pressing demand for securing “sustainable, extended and bal-

anced reproduction of the national wealth on an intense basis...” in our country [25, p. 21].

There are several definitions of venture financing of innovative projects and companies. Following general cumulative characteristics of venture financing may be outlined:

Venture capital is a funding source for start-up companies, newly-established companies or companies under complex conditions. Venture investments carry a high risk of failure, but at the same

¹ This research has been fulfilled with financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation grant (Project No. 11-32-00218a1 “Modeling of assessment system of intellectual products` potential in the sphere of science”).